

УДК 17:57

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЭКОЛОГО-ЭТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВ ЮНЕСКО

A CONCEPTUAL MODEL OF ENVIRONMENTAL AND ETHICAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF UNESCO INITIATIVES

МИШАТКИНА Т.В., канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, Минск, Беларусь

E-mail: mtv_2013@tut.by

MISHATKINA T., PhD in Philosophy, Professor at Philosophy Chair, Sakharov International State Ecological University, Minsk, Belarus

E-mail: mtv_2013@tut.by

Аннотация

Обсуждаются концептуальные основания эколого-этического образования, разработанные в Международном государственном экологическом университете им. А.Д. Сахарова (МГЭУ, Минск, Беларусь) в рамках проекта ЮНЕСКО «Экологическая этика в системе биоэтического образования Республики Беларусь». В основу проекта положена идея анализа гуманистических принципов экологической этики в контексте стратегии устойчивого развития и внедрения их в систему образования в качестве теоретико-методологического основания профессиональной подготовки специалистов и просвещения населения.

Abstract

Concept bases of ecoethical education that are developed in ISEU (Minsk, Belarus) within the framework of UNESCO project «Ecological ethics in the system of bioethical education in Belarus» are discussed in the paper. The project is based on an idea of the analysis of humanistic principles of ecological ethics in the context of sustainable development strategy and their introduction into the system of education as a theoretical and methodological grounds for professional training of specialists and public education.

Ключевые слова: экологическая этика, эколого-этическое образование, нравственно-экологический императив, права природы, антропоцентризм, неантропоцентризм, принцип субъект-субъектных отношений человека и природы, самоценность природных объектов, «благоговение перед жизнью», «обращенность в будущее».

Key words: ecological ethics, ecoethical education, moral-ecological imperative, nature's rights, anthropocentrism, neo-anthropocentrism, subject-

subject relations of human and nature, intrinsic value of natural objects, «reverence for life», «facing the future».

Разработка проблем экологической этики признана сегодня общемировой тенденцией стратегии устойчивого развития, что связано как с успехами, так и издержками научно-технического прогресса в сфере природопользования. В Республике Беларусь актуальность эколого-этических исследований и образования обусловлена, кроме того, целями пострадиационной защиты и «врачевания» природы и человека, необходимостью сохранения здоровья населения постчернобыльской Беларуси в условиях активного применения новых технологий.

Очевидно, что для решения поставленных задач общество нуждается в качественно новой парадигме ментальности как профессионалов, так и населения. Формирование такого уровня нравственного сознания предполагает системное воздействие на личность специалиста, которое обеспечивается непрерывностью эколого-этического и биоэтического образования. Оно должно начинаться в средней школе, давать фундаментальное обоснование актуальных экологических и моральных норм в вузе, получать свое логическое развитие и завершение в системе последиplomного образования экологов, биоисследователей, инженеров, агрономов, экономистов, педагогов и других специалистов. Именно в этом направлении осуществляются эколого-этическое образование и воспитание в МГЭУ им. А.Д. Сахарова.

Опыт и достижения университета в данном направлении привлекли внимание Московского бюро ЮНЕСКО и стали основанием для инициативы ЮНЕСКО по осуществлению на базе МГЭУ им. А.Д. Сахарова проекта «Экологическая этика в системе биоэтического образования Республики Беларусь» с целью распространения полученных результатов в странах СНГ. Основными направлениями деятельности в рамках проекта стали следующие:

1. Разработка концептуальной модели экологической этики, предполагающая: теоретико-методологический анализ механизмов взаимодействия гуманитарного и естественно-научного знания, обуславливающих становление и развитие экоэтики в ее неантропоцентрической парадигме; теоретический анализ актуальных проблем экоэтики в их единстве с биоэтическими проблемами; разработку базовых понятий экоэтики, выявление и исследование ее структуры, функций и принципов.

2. Теоретико-методологическое и методическое обеспечение эколого-этического образования, включающее: разработку учебных программ по этике, экологической этике и биоэтике для системы высшего образования; социологический анализ эколого-этической компетентности и настроений студенческой молодежи; разработку рекомендаций по организации эколого-этического образования специалистов и просвещения населения; подготовку и издание учебных и методических пособий по эко- и биоэтике.

3. *Внедрение экологической этики в систему последипломного образования специалистов*, для чего необходимы: создание сети экспертов в области эколого-этического образования и банка данных о них; включение в учебные планы магистратуры по биомедицинским, сельскохозяйственным, лесотехническим и др. специальностям дисциплины «Экологическая этика и биоэтика»; разработка соответствующих программ и спецкурсов; повышение квалификации специалистов-экологов и преподавателей по программе «Основы экологической этики: современные проблемы теории и практики»; организация и проведение семинаров по изучению международных документов по экоэтике (ЮНЕСКО, Совета Европы, Форума комитетов по этике стран СНГ и др.).

4. *Эколого-этическое просвещение населения*: разработка в этих целях методологической основы и долгосрочной программы (совместно со СМИ, государственными структурами, общественными организациями); распространение видеоматериалов по эко- и биоэтике по регионам; координация и поддержка работы студенческих добровольных объединений по экологическому просвещению школьников.

С 2008 года эко- и биоэтическое образование в МГЭУ осуществляется под эгидой и в рамках этого проекта ЮНЕСКО. В основу проекта были положены идея анализа гуманистических принципов экологической этики в контексте стратегии устойчивого развития и внедрение их в систему профессиональной подготовки специалистов и просвещения населения. Это определило актуальность и содержание проекта, ориентированного на разработку концептуальной модели экологической этики как необходимой базы для методического обеспечения системы непрерывного эко- и биоэтического образования, а также как теоретико-методологического основания деятельности специалистов по экологическому менеджменту, экоэтической экспертизе, мониторингу научных исследований и новейших технологий.

Концепция экоэтического образования (ЭЭО) в законченном виде, строго говоря, пока не сложилась не только в Беларуси, но и на всем постсоветском пространстве. В рамках проектов ЮНЕСКО мы предлагаем к обсуждению концептуальную модель ЭЭО. Ее формирование и содержание обусловлены, с одной стороны, обстоятельствами, общими для эколого-этической проблематики в целом, с другой – региональными особенностями, иногда препятствующими созданию единой теоретической модели экоэтики и концепции ЭЭО, а иногда обогащающими ее. Такими *основными факторами* общего и регионального порядка выступают:

- актуальность и необходимость решения экологических проблем в глобальном и региональном масштабах – как *всеобщий фактор*; в Беларуси это еще и *региональные особенности* экологических проблем, связанные с постчернобыльской ситуацией;

- низкий уровень *этико-экологического сознания и культуры* населения, профессионалов-«природопользователей» и людей, принимающих решения, – *всеобщий фактор*;

- вместе с тем – осознание человеческим сообществом *зависимости* решения экологических проблем от *ментальности* и уровня *экологической культуры* общества;

- *принципиальные особенности самой экологической этики и ЭЭО*, в частности, необходимость учета в этой сфере *неразрывного единства рационально-логического и эмоционально-чувственного начал* и поэтому, наряду с теоретическим анализом, обращение к чувствам любви, жалости, сопереживания природным объектам, нуждающимся в защите и заботе: «не надо бояться быть осмеянным за сентиментальность», – призывал А.Швейцер [1];

- необходимость *непрерывности ЭЭО*, осуществления его «всегда и везде»: во «временном» (с детского возраста до системы повышения квалификации «зрелых» природопользователей) и «пространственном» аспектах (не только в аудиторных, но и во внеучебных формах), а также поиск и применение *нетривиальных форм и методов* обучения (таких как *case-study*);

- возможность использования в *экоэтическом образовании* опыта организации системы *биоэтического образования* с учетом ее плюсов (многоуровневость, институционализация, выход на разработку этических оснований *экологии человека*) и минусов;

- проблемы и трудности, связанные с разработкой *концепции самой экологической этики*, выступающей *теоретическим* основанием экоэтического образования.

Основными *теоретическими проблемами экологической этики*, нуждающимися в фундаментальном обсуждении, можно считать следующие:

– однозначная экспликация *сущности и предмета* экологической этики;

– выявление роли *антропоцентристских и неантропоцентристских подходов* в ней;

– многозначность и вариативность интерпретации ее основных *ценностей и принципов*;

– содержание *экоэтических норм, правил и регулятивов*, их статуса и соотношения.

Прежде всего – о *предмете* экоэтики, по поводу которого ведутся непрекращающиеся споры. В современном понимании экологическая этика – это учение о должном в отношениях человека с природой, основанное на восприятии природы как морального партнера (субъекта); признании равноправия и равноценности всего живого, внутренней ценности природы; уважении ее прав и ограничении прав человека [13; 14]. Требования экоэтики направлены, таким образом, к поведению человека по отношению к природе, и поэтому вопрос противников экоэтики, в какой мере она «должна считаться с объективными законами природы и возможностями самого человека» [2], вполне правомерен, так же, как и ответ ее сторонников: она должна опираться на эти законы и возможности. Поэтому любой упрек в адрес экоэтики за ее авторитарное «желание установить мир и взаимный нейтралитет в живой природе» несостоятелен. Такое желание, действительно, было бы «абсурдным и

несбыточным», но ведь экоэтика и не ставит перед собой такой задачи, так же, как и задачи «изменить сложившиеся отношения в природе» или «распространяться на переделку природных процессов по собственному образцу» или «насаждать природе выгодный для человека порядок» [2]. Напротив, девиз экологической этики – «презумпция невмешательства», признание за природой такой же «самости», как и за человеческой личностью, признание за ней права жить по своим (биологическим) законам – нравятся они нам или нет.

Принципиальной является для экоэтики также проблема водораздела между *антропоцентризмом* и *неантропоцентризмом* – альтернативными позициями, определяющими теоретическое содержание и практический стиль отношений человека и природы. В условиях обострения глобальных экологических проблем одни лишь *человекоцентристские цели* не могут и дальше оставаться единственным принципом экологической политики человечества. Новый *неантропоцентристский подход*, не снижая роли и значения человека, выдвигает как высшую ступень в шкале ценностей *гармоничное и равноправное сосуществование людей со всеми другими живыми и неживыми компонентами природы*. Это гуманизм более высокого уровня, раскрывающий губительность антропоэгоизма – исключительность «человеческого» и требующий от человека заботы о жизни и правах Живого на всех уровнях его бытия. Не человек сам по себе в рамках традиционного гуманизма и антропоэгоизма, а выбор им подлинных ценностей открывает перед нами новую *постчеловечность*, выявляющую способность личности к заботе о жизни и правах Живого на до-, не- и недочеловеческом уровнях [3, с. 134]. Этот *новый гуманизм* должен в той же мере проявляться в отношении к природе, как и в межчеловеческих отношениях, требуя от человека Любви, Уважения и Ответственности ко всему природному миру. Более того, как принцип связи *между людьми* он обретает заверченный вид только тогда, когда становится одновременно формой связи *между человеком и природой*.

Дискуссионной выступает в экоэтике проблема *природных ценностей*: следует ли признать *независимость* и *внутреннюю самооценность* природных объектов или их ценность определяется в зависимости от человека, его потребностей и интересов? Вопрос этот не теоретико-схоластический, а практический, на нем в экоэтике строится признание равных прав живого на жизнь и сострадание. Так, отрицание данных прав скептики основывают на том, что «ни одно живое существо, кроме человека, не обладает «внутренней ценностью самого себя» [2], приводя в качестве аргумента отсутствие у природных объектов интересов, желаний, воли (что, кстати, не бесспорно). Это было бы справедливо, если бы речь шла об *осознании* этой внутренней ценности (его действительно не может быть), но речь о другом: о ее *объективном* наличии или отсутствии, независимо от ее осознания. Это *человек* должен осознавать, что у травы *есть* или *могут быть* воля и стремление к жизни и благополучию (солнцу и теплу) – вспомним «волю к жизни» А.Шопенгауэра, – и действовать в соответствии с таким признанием. Наиболее оптимальной представляется точка зрения, согласно которой

экосистемы должны быть признаны *самостоятельными моральными субъектами*, которые обладают *внутренней неотъемлемой ценностью*. И дело не в том, способны ли они осознать свою самоценность: младенец тоже не осознает ее, но от этого его жизнь не перестает быть самоценной: *мы* в состоянии осознать это за него. Поэтому человек не вправе решать с позиции пользы и целесообразности вопрос о ценности или праве на жизнь того или иного вида; он должен заботиться о сохранении всех видов и объектов природы, не допуская потерь в *биоразнообразии*. Тем самым экоэтика накладывает нормативно-нравственный мораторий на обращение с природой как с вещью и ресурсом, и поэтому только *самоценность* природных систем может быть основанием современной экоэтики.

5. С проблемой самоценности природы тесно связано признание *субъект-субъектных отношений* между человеком и природой, возможность восприятия человеком природных явлений как «своего Иного», как *Иного субъекта*. Экоэтика предлагает рассматривать всю природу как Иное мыслящее или, по крайней мере, чувствующее существо – как *социальный организм* (идея российского философа В.И. Фалько). Принцип субъект-субъектных отношений человека и природы, вытесняющий традиционные отношения, в которых природа выступает как *объект*, определяет и делает возможным формирование нравственных ценностей и критериев экоэтики вокруг *чувства любви и сострадания к природе* [4], приводит к возможности и необходимости *нравственно-понимающего отношения* к ней [5]. Их ценностно-мировоззренческой основой выступает признание «*одухотворенности*» *любого Живого*, а проявляется оно в *стремлении понять Живое*, вплоть до взаимопроникновения в его чувствования и переживания. Для такого сочувствия, сострадания необходимо, чтобы Иной - «*нечеловеческий субъект*» - признавался равным субъекту человеческому. При этом нельзя согласиться с тем, что «попытка уравнивать в чувствах, страданиях и отношении к смерти всех живых существ не имеет никакого серьезного научного основания» [2]. Оставим в стороне *отношение* к смерти, ибо это действительно фактор достаточно развитого сознания, хотя отсутствие страха смерти – *отношения* к ней – у эмбриона или ребенка не дает нам права распоряжаться его жизнью. Но что касается чувств и страданий животных, «научные основания» все же имеются, и биологам, изучающим функциональные особенности психики животных, это должно быть хорошо известно. Речь идет не об их наличии, отсутствии или степени развитости, а об их *осознании*. Действительно, животными они не осознаются и не анализируются. Однако как *сознание собственного достоинства* или отсутствие осознания оно не влияет, с точки зрения этики, на наличие у личности самого *человеческого достоинства*, признание которого за *всеми* людьми является основополагающим принципом прав человека, так и здесь: отсутствие *осознания* и *отношения* к страданиям и смерти у самих животных не означает, что человек, *осознающий* их страдания и гибель (особенно по вине самого человека), может оставаться равнодушным к ним. И апелляция к неизбежности страданий как одной из составляющих жизни здесь не

корректна. Страдания, действительно, есть атрибут жизни. Но есть страдания естественные, и потому неизбежные, а есть страдания «искусственные», не имеющие отношения к жизни животных в естественной среде обитания. Человек не должен быть источником и причиной *таких страданий*, а должен стремиться к их минимизации.

6. Субъект-субъектное и «нравственно-понимающее» отношение к природе выступает основой ориентации на «необходимый, абсолютный, основной принцип морали – *благоговение перед жизнью*» [1] как бесспорное концептуальное основание экологической этики. Согласно этому принципу А.Швейцера, подлинно нравственный человек испытывает побуждение выказывать равное благоговение как по отношению к собственной воле к жизни, так и по отношению к любой другой. Только такое отношение к природе может стать основой равноправного диалога человека с природой.

7. Концептуальными основаниями экоэтики выступают и такие ее принципиальные положения, регулирующие поведение человека по отношению к природе в настоящем и будущем, как «*нравственно-экологический императив*» Н.Н. Моисеева [6] и «*обращенность в будущее*» О.Леопольда [4].

«*Нравственно-экологический императив*» – это объективные требования – «*категоричные повеления*» по использованию достижений научно-технического прогресса в природной среде *сегодня, в настоящем*. Они базируются на *принципе предосторожности*, требующем: учитывать уязвимость природной среды, не допускать превышения ее «пределов прочности»; глубже вникать в свойственные ей сложные взаимосвязи; не вступать в противоречие с естественными закономерностями, чтобы не вызывать необратимых процессов.

Обращенность в будущее – это способность испытывать *чувство времени* и проявлять заботу о природных условиях существования *будущих поколений*, которая, в свою очередь, базируется на ряде специфических моральных принципов, норм и ценностей:

- *принципе хронологической объективности*, запрещающем игнорировать интересы индивидов из-за их временного или пространственного отдаления;

- «*долге перед потомками*», присутствие которых в современной жизни не является актуальным, но которые имеют конкретные права по отношению к нам;

- *нормах-императивах диалога с будущим*, включающих в себя необходимость отказа от любых действий, которые могут подорвать возможность существования или интересы будущих поколений.

8. Соблюдение этих принципов возможно только в условиях *морально-экологической свободы и ответственности*, «правильное» соотношение которых определяется степенью познания социоприродных закономерностей и возможностями их разумного использования. При этом *экологическая свобода* предполагает возможность, способность и моральную готовность личности действовать в природной среде и по отношению к ней в

соответствии с высокой мерой экологической культуры. Экологическая свобода «ограничивается» *морально-экологической ответственностью*, которую можно рассматривать как осознание человеком необходимости экологической деятельности, ориентированной на принцип коэволюции общества и природы и дальнейшую гармонизацию их взаимодействия. Очевидно, что морально-экологическая свобода зависит от учета и соблюдения *принципиальных постулатов морально-экологической ответственности* (О.Кинне), к которым относятся: переход от «модели преобладания» человека над природой к «модели их сосуществования»; принятие новой концепции охраны окружающей среды – не для человека, а от человека; управление «животным» внутри нас; примирение экономики и производства с экологией на основе моральных критериев.

Таким образом, можно сформулировать «Десять экологических заповедей», усвоение которых должно войти в содержание эколого-этического образования.

- Высшая ценность – гармоничное развитие человека и природы как элементов единой системы.
- Природное начало самоценно и имеет право на существование независимо от пользы или вреда для человека.
- Человек – один из членов природного сообщества, а не собственник природы.
- Иерархической картины мира не существует; человек не обладает какими-либо привилегиями: разумность налагает на него лишь обязанности по отношению к природе.
- Цель взаимодействия человека и природы – удовлетворение потребностей как человека, так и всего природного сообщества; их *взаимодействие* должно сменить *воздействие* человека на природу.
- Взаимодействие человека и природы определяется *экологическим императивом*: правильно и разрешено только то, что не нарушает экологическое равновесие.
- Природа – полноправный субъект взаимодействия с обществом.
- Этические нормы и правила равным образом распространяются как на взаимодействие между людьми, так и на взаимодействие с миром природы.
- Развитие природы и человека должно идти как процесс коэволюции, взаимовыгодного функционирования.
- Охрана природы продиктована необходимостью сохранить природу ради нее самой.

Рассмотренные принципы, нормы и императивы могут претендовать на роль *концептуальных оснований экологической этики*. Их признание и реализация способствовали бы процессу *экологизации морали*, включающему:

- детерминацию отношения людей к природным объектам не только материально-экономическими, правовыми или административными предписаниями, но и *нравственными нормами и принципами*;

- *экологизацию* «традиционных» моральных норм и принципов (долг и совесть по отношению к природе как *экологический долг* и *экологическая совесть*);

- появление *новых моральных ценностей*, минимизирующих «старые» – полезности и целесообразности;

- образование единой *нравственно-экологической ответственности* – как в производственно-профессиональном, так и бытовом природопользовании;

- постепенную перестройку морального сознания, которой должны способствовать *нравственно-экологическое образование, воспитание и просвещение*.

В этом процессе немаловажную роль играет вопрос о *целях и мотивах* экологического воспитания и образования. С *антропоцентристских позиций* призывы к «благоговению перед жизнью», к «очеловечиванию животных» целесообразны лишь постольку, поскольку они выражают «потребность самих людей в совершенствовании человеческих отношений» и отвечают нашим попыткам «создать для самих себя более комфортные психологические условия жизни» [2]. С этим антропоэгоистическим суждением соглашаться не очень хочется, но придется, ибо оно, к сожалению, во многом справедливо в отношении наших реальных нравов – *сущего*. Однако моральная регуляция – это область не *сущего*, а *должного* или *желаемого*. Поэтому неприемлемым представляется в качестве эко-этического императива «добиваться гуманного отношения к животным *только потому*, что страдания живых существ нарушают покой в человеческой среде и ожесточают самих людей» (там же, выделено Т.М.). Такая мотивация (в этике не менее значимая, чем результат) ни в коем случае не может считаться удовлетворительной. Даже если «этот бессознательный нравственный выбор и есть установившаяся мораль общества», все равно нельзя согласиться с выводом о том, что «такое положение вещей совершенно соответствует сути этики как квинтэссенции эталонного поведения» [2]. Нет, не соответствует оно сути этики, ибо цель экологической этики – не антропоцентристская забота об успокоении нашей совести, а формирование энвайронментального сознания, ориентированного на защиту и сохранение природы ради нее самой.

По сути, экологическая этика – это этика ненасилия, распространенная на отношение человека к природе. И так же, как в человеческих отношениях, эффективность ее на протяжении тысячелетий была весьма низкой, но обращение к ней – единственный шанс минимизации зла (человечество начало осознавать это лишь сегодня), так и в отношениях с природой: отказ от сознательного причинения ей зла, отказ от насилия по отношению к природным объектам – это «мост в будущее» (В.Р. Поттер) [7], единственная возможность выживания для человечества – даже с позиций антропоэгоизма.

В настоящее время реализация проектов ЮНЕСКО завершена, намеченные цели достигнуты, планы осуществлены, получены значимые результаты:

– Разработаны учебные программы для непрерывного экоэтического обучения: программы по биоэтике и экологической этике для младших школьников и для старшеклассников; программы для студентов, аспирантов и магистрантов вузов; программы для системы повышения квалификации экологов и преподавателей экологии; созданы учебно-методические комплексы по экоэтике и биоэтике и методические рекомендации по внедрению их в систему общего и профессионального образования.

– В ходе выполнения проектов подготовлен и издан ряд пособий по эко- и биоэтике [8-15]. Программы и пособия размещены на сайте МГЭУ им. А.Д. Сахарова <http://www.iseu.by/rus/science/projects/ecoethics/> и на сайте ЮНЕСКО <http://www.unesco.ru/rus/articles/2004/ampar14012009131644.php>

– В рамках ежегодной Международной конференции МГЭУ им. А.Д. Сахарова «Сахаровские чтения» регулярно организуется секция «Экологическая этика в системе биоэтического образования», в работе которой принимают участие ведущие специалисты в области эко- и биоэтики кластерных стран Бюро ЮНЕСКО в Москве: России, Украины, Молдовы, Литвы, Беларуси; в журнале «Экологический вестник» публикуются их статьи и доклады.

– В университете действует студенческое объединение EcoUni, члены которого разрабатывают учебные программы и пособия по экологической этике для школьников [11], сценарии экологических игр, активно участвуют в просветительской волонтерской работе в подшефных детских садах и экологической гимназии.

– В 2009 г. при поддержке Московского бюро ЮНЕСКО на базе учебно-научного комплекса МГЭУ им. А.Д. Сахарова «Волма» в живописной экологически чистой местности создан Экологический информационно-образовательный центр, оборудованный современными техническими средствами обучения; на территории Центра проложена экологическая тропа, проводятся экскурсии по ознакомлению с альтернативными источниками энергии, действующими на территории «Волмы» [15].

– На базе Экологического информационно-образовательного центра «Волма» регулярно проводятся семинары-тренинги по проблемам эколого-этического образования: для преподавателей вузов и колледжей Беларуси (2008); для учащихся и студентов республики (2010); для членов молодежных экологических клубов ЮНЕСКО Республики Беларусь (2011); для молодых экологов стран СНГ (2012).

– Подготовлен, растиражирован на электронных носителях и распространен в учебных заведениях республики пакет видеофильмов «От экологической этики к экологической безопасности» – фильмов-лауреатов экологического кино-телефорума «ЭКОМИР».

– Разработано обоснование-предложение для ВАК о внесении в Инструкцию по оформлению диссертаций изменений и дополнений,

предусматривающих обязательное проведение эко- и биоэтической экспертизы диссертационных работ естественно-научного, медико-биологического, сельскохозяйственного, инженерно-технического профилей; о рекомендациях редакциям научных журналов при публикации работ медико-биологического профиля предусматривать подобную экспертизу;

– Регулярно осуществляются презентация и распространение информационных материалов по этическим аспектам актуальных проблем экологии человека, здравоохранения, защиты окружающей среды и пропаганды здорового образа жизни через СМИ (программы БТ, журналы «Медицина», «Мир животных», «Эколог и Я»), Республиканский экологический Центр детей и юношества, Республиканское общество «Знание», школы и общественные организации.

Таким образом, все позиции проекта сотрудничества с ЮНЕСКО были выполнены, полученные результаты успешно используются как в самом университете, так и за его пределами, опубликованные материалы безвозмездно распространены среди учебных заведений республики и стран СНГ, а опытом нашей работы по эколого-этическому воспитанию и образованию мы открыто делимся на международных семинарах и конференциях.

Литература:

1. Швейцер А. Благоговение перед жизнью / Сост. и посл. А.А. Гусейнова / Общ. ред. А.А. Гусейнова и М.Г. Селезнева. – М.: Прогресс, 1992. – 573 с.
2. Марфенин Н.Н. Экология и этика // Россия в окружающем мире-2006 (Аналитический ежегодник). – М.: МНЭПУ-Авант, 2007. – С. 166-185.
3. Тульчинский Г.Л. Современная гуманитарная парадигма: гуманитарность против гуманизма? // Философский век. Альманах. - Вып. 21. Науки о человеке в современном мире. - Ч. 1. – СПб, 2002.
4. Леопольд О. Календарь песчаного графства. – М., 1983.
5. Петрицкий В.А. Экологизация морали и этика // Философские науки. – 1990. – № 4. – С. 103-106.
6. Моисеев Н.Н. Человек, среда, общество. – М., 1991.
7. Поттер, В.Р. Биоэтика: мост в будущее. – Киев: Сфера, 2002. – 216 с.
8. Основы экологической этики: Учебн. пос. / Т.В. Мишаткина, С.П. Кундас, Р.Г. Апресян [и др.] / Под ред. Т.В. Мишаткиной, С.П. Кундаса. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2008. – 286 с.
9. Биоэтика и экоэтика для школьного и внешкольного образования: Учебно-методич. пос. / Л.М. Логиновская, Т.В. Силич, С.А. Ставропольцева / Под ред. Т.В. Мишаткиной. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2008. – 184 с.
10. Экологическая этика от А до Я: Пособие для школьников, их учителей и родителей / В.Е. Борейко, Т.В. Мишаткина, Л.С. Чумаков [и др.] / Под ред. Т.В. Мишаткиной, С.Б. Мельнова. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2008. – 170 с.

11. Практикум по биоэтике и экоэтике для школьного и внешкольного образования / Т.В. Глинкина, Л.М. Логиновская, С.А. Ставропольцева, Л.С. Чумаков / Под ред. Т.В. Мишаткиной. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2011. – 252 с.

12. Экологическая этика: Словарь-справочник для детей, их учителей и родителей / В.Е. Борейко, Т.В. Мишаткина [и др.] / Под ред. Т.В. Мишаткиной, С.Б. Мельнова. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2011. – 132 с.

13. Экологическая этика: Словарь-справочник молодого эколога / Под ред. Т.В. Мишаткиной, С.Б. Мельнова. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2012. – 132 с.

14. Экологическая этика: Учебн. пос. / Под ред. Т.В. Мишаткиной, С.П. Кундаса. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2012. – 332 с.

15. Экологическая тропа «Волма». Демонстрационная площадка возобновляемых источников энергии: Путеводитель / С.С. Позняк, Л.С. Чумаков / Под ред. Т.В. Мишаткиной, О.А. Кучинского, И.И. Семко. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2010. – 26 с. с илл.

References:

1. Schweitzer, A. Reverence for Life / Comp. by. A.A. Guseynova. Ed. by A.A. Guseynova and M.G. Selezneva. - Moscow: Progress Publishers, 1992. - 573 p.

2. Marfenin N. Ecology and Ethics // Russia in the surrounding world: 2006 (Analytical Annual). - Moscow: Publishing House of MNEPU-Avant, 2007. - P. 166-185.

3. Tulchinsky G.L. Modern humanitarian paradigm: humanitarianism against humanity? // Philosophical Age. Almanac. No. 21. The science of man in the modern world. Part 1. - St. Petersburg, 2002.

4. Leopold A. A sandy county calendar. - M., 1983.

5. Petritsky V.A. Greening of morality and ethics // Philosophical science. - 1990. - № 4. - P. 103-106.

6. Moiseyev N. The man, the environment, the society. - Moscow, 1991.

7. Potter V.R. Bioethics: bridge to the future. - Kiev, Sphere, 2002. – 216 p.

8. Fundamentals of Environmental Ethics: textbook / T.V. Mishatkina, S.P. Kundas, R.G. Apresyan [etc.], ed. by T.V. Mishatkina, S.P. Kundas. - Minsk: Sakharov State University, 2008. - 286 p.

9. Bioethics and Ecoethics for class education and out of class activities. Manual / L.M. Loginovskaya, T.V. Silich, S.A. Stavropoltseva, ed. by T.V. Mishatkina. - Minsk: Sakharov ISEU., 2008. - 184 p.

10. Environmental Ethics from A to Z: A Handbook for students, their teachers and parents / V.E. Boreyko, T.V. Mishatkina, L.S. Chumakov [etc.], ed. by T.V. Mishatkina, S.B. Melnova. - Minsk: Sakharov ISEU, 2008. - 170 p.

11. Workshop on Bioethics and Ecoethics for class education and out of class activities / T.V. Glinkina, L.M. Loginovskaya, S.A. Stavropoltseva, L.S. Chumakov, ed. by T.V. Mishatkina. - Minsk: Sakharov ISEU, 2011. - 252 p.

12. Environmental Ethics: Glossary of children, their teachers and parents / V.E. Boreyko, T.V. Mishatkina [etc.], ed. by T.V. Mishatkina, S.B. Melnova. - Minsk: Sakharov ISEU., 2011. - 132 p.

13. Environmental Ethics: Glossary of a young environmentalist / ed. By T.V. Mishatkina, S.B. Melnova. - Minsk: Sakharov ISEU, 2012. - 132 p.

14. Environmental ethics: a textbook / Ed. by T.V. Mishatkina, S.P. Kundas. - Minsk: Sakharov ISEU, 2012. - 332 p.

15. Ecological path «Volma». Demonstration area for renewable energy: Guidebook / S.S. Pozniak, L.S. Chumakov, ed. by T.V. Mishatkinoy, O.A. Kuchinsky, I.I. Semko. - Minsk: Sakharov ISEU, 2010. - 26 p. with illustrations.